

Дитя без глазу

[Алексей Гаврелюк](#)

Одной теплой недели апреля в Томске хватило для трагедии. В открытое для проветривания окно выпал ребенок, ему было всего год и семь месяцев. Мальчик облокотился на москитную сетку, которая не выдержала его веса. Спасти жизнь малыша не удалось, он скончался в машине скорой помощи. Ежегодно от халатности, невнимательности или самонадеянности взрослых в области страдают сотни детей. «ТН» попросили главного врача детской больницы № 4 Андрея Караваева рассказать, какие ошибки приводят к опасным травмам, последствия которых могут преследовать ребенка всю жизнь. Или даже лишить этой жизни.

Открытые окна

Как происходит: лето, жаркая погода и распахнутые окна. Ребенок взбирается по дивану или кровати на подоконник и выпадает из окна. Москитная сетка, которая создает иллюзию защищенности, не удерживает его от падения.

Сколько: более 10 детей ежегодно.

Андрей Караваев:

– Сейчас на рынке полно вариантов всевозможных фиксаторов и замков, так что родителям нужно только найти время выбрать. Важно понять, что понятие «уследить» – это иллюзия и надежда родителей на то, что они успеют, – самообман. Никогда не успеют. Ребенок всегда шустрее и в отличие от старших не обременен домашними хлопотами. Бывает, что хватает нескольких секунд для того, чтобы малыш ушел.

Одного ребенка мы тянули полгода, он выпал в июле, а умер в январе. Несмотря на то что нам удалось спасти его сразу после падения, изменения в мозге были настолько тяжелые, что он погиб.

Если беда случилась, нужно как можно скорее вызвать врача. Важно помнить, что лучше травмированного не перемещать, потому что может оказаться поврежденным шейный отдел позвоночника, когда любые неосторожные движения противопоказаны.

Отравления

Как происходит: первый вариант: ребенок пьет уксус, марганцовку или находит разбросанные по дому таблетки. Второй: родители по необъяснимым причинам превышают дозировку лекарств.

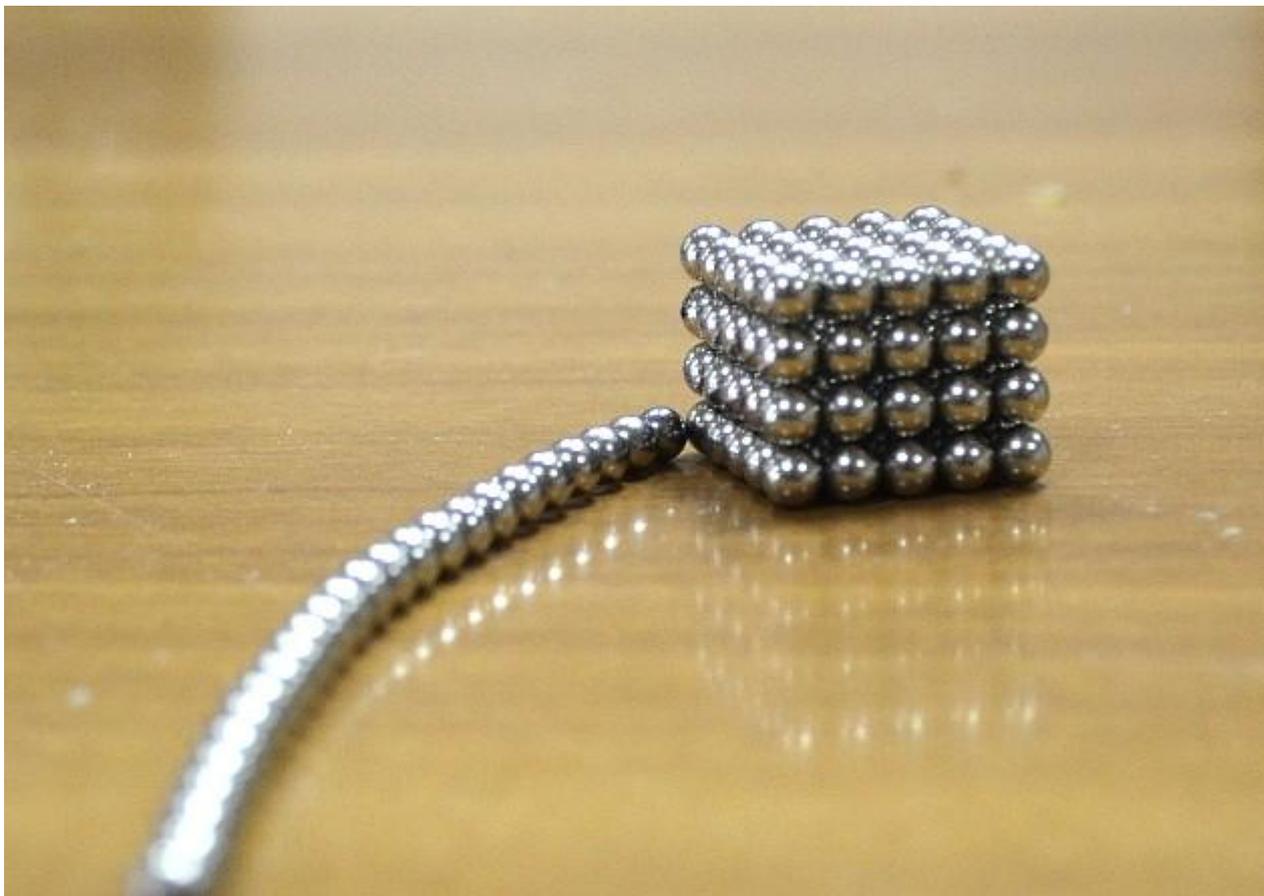
Сколько: 30–40 детей в год (случайно), 20 детей в год (по вине родителей).

Андрей Караваяев:

– Маркирована жидкость или не маркирована, что написано на красивой бутылочке – детям все равно. Недавно поступил один пациент, он выпил Vanish. Самые опасные – это жидкости для чистки сантехники, щелочи. Они сжигают пищевод, желудок, верхний отдел кишечника. Страшная вещь со страшными последствиями. Часто привозят детей, которые случайно наткнулись на таблетки, неосторожно разбросанные по дому.

А тех, кто своими руками травит ребенка, мне никогда не понять. Сколько раз надо ребенку в нос капнуть тем же безобидным «Нафтизином», чтобы его привезли в реанимацию?! Сложно в это поверить, но пациентов с такими проблемами доставляют регулярно. Подобное родительское «лечение» – это потенциальный летальный исход.

Опасные жидкости нужно прятать подальше, чтобы они вообще были недоступны. А лекарства необходимо применять строго по инструкции.

Проглоченные магниты

Как происходит: счастливые мама и папа дарят ребенку неокуб (куб, состоящий из маленьких магнитных шариков) или железную доску с набором мелких магнитов. Дите счастливо и убегает играть с новой игрушкой в свою комнату. Для того чтобы магниты оказались во рту, может потребоваться всего несколько минут.

Сколько: 7–8 детей в год.

Андрей Караваев:

– Это просто катастрофа. С каждым годом на рынке подобных игрушек становится все больше и больше. Ограничения по возрасту на них не указаны. Родители покупают такие игрушки своим детям, а те проглатывают. Максимум мы извлекали из одного ребенка 98 магнитов. Но даже два могут вызвать серьезные осложнения. Притягиваясь, магниты сдавливают стенку органа, вызывая сдавливания. Как следствие, например, перитонит. При этом сила притяжения у «игрушек» настолько мощная, что запущенные случаи выглядят, как будто в живот выстрелили дробью. На одной из операций два круглых магнита не удалось расцепить медицинскими инструментами, и пришлось делать это руками. Удалось с трудом.

Лучше, конечно, вообще не покупать такие игрушки. Особенно младшим детям, хотя самому старшему пациенту с такой проблемой было 12 лет. Поэтому я считаю, что раньше десяти точно не стоит.

Боль в животе от проглоченных магнитов проявляется по-разному. Иногда через два-три дня, иногда через неделю. Был пациент, у которого они пробыли в организме полтора месяца. Так что если ребенок жалуется на живот, а в доме недавно появился какой-нибудь неокуб, то нужно обязательно сообщить об этом врачу. Магниты отлично видны на рентгене. А родители чаще всего не уделяют этому внимания, и об истинных причинах проблемы врачи узнают уже на операционном столе.

Инородные тела

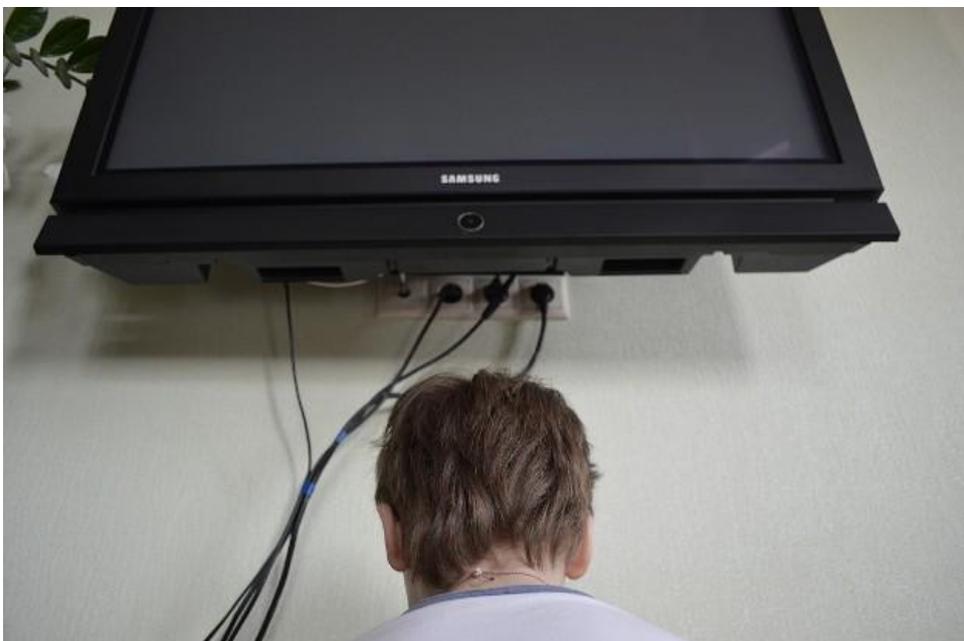
Как происходит: монетки, мелкие игрушки или детали, иголки, булавки, батарейки – все это манок для ребенка. Крутя в руках гладкие и скользкие вещицы (эти ощущения детям нравятся), они засовывают их себе в рот и нос. А доставать их в итоге приходится из бронхов и желудочного тракта.

Сколько: 60–70 детей в год (бронхи), 40–50 детей в год (желудочный тракт).

Андрей Караваяев:

– У докторов в шкафу скопилась уже целая коллекция предметов всех размеров и мастей, которые можно достать из маленького пациента. Чаще всего это батарейки из игрушек (типа CR-2032 размером с таблетку. – Прим. автора.). Особенно опасны электрически активные, остальные, как правило, выходят сами. А эти присасываются, прожигая слизистую оболочку как хороший коагулятор, оставляя мощнейшую язву. Полтора вольта для этого вполне достаточно.

Родителям стоит осматривать игрушки и заклеивать на них отделы с батарейками, потому что зачастую они очень легко открываются. Все мелкие бытовые вещи убирать повыше и под замок. Главный принцип – физическая недоступность. Потому что пальчики ребенка открутят все. Тем более что терпения и настойчивости маленькому человеку не занимать.

Телевизоры

Как происходит: старые модели телевизоров падали на детей из-за того, что экран был тяжелый, и одна часть перевешивала другую. Современные плазмы слетают из-за крепления.

Сколько: 2–3 человека в год.

Андрей Карavaев:

– Весь фокус в том, что на современных устройствах та веревочка (или цепочка, или любой другой защитный механизм), которая зажимает и отжимает крепление, находится снизу. Когда взрослый вешает телевизор, ему сверху этого не видно, а дети снизу видят прекрасно. Дерни за веревочку, и при малейшем неправильном зацепе техника падает и, несмотря на легкий вес, бьет на совесть. Последствия – разрыв печени и селезенки.

Ожоги

Как происходит: родитель ставит перед ребенком тарелку с кашей (супом), которую только снял с плиты. Ребенок тянет тарелку на себя и получает ожог рта, шеи и верхней поверхности грудной клетки. Другой вариант распространен во время отключения горячей воды. Воду приходится греть, и родители по невнимательности льют на детей неразбавленный холодной водой кипяток.

Сколько: 30–50 детей в год.

Андрей Карavaев:

– Это дети, у которых испорчена жизнь. Потому что рубцы от ожогов останутся навсегда. Уже бесполезно бегать и кричать: «Ой-ой-ой, сделайте что-нибудь». Все, что сделано, уже сделано. Причем если рубцы на шее серьезные, то они тянут вниз челюсть, а это последующая пластика, которая оставит новые шрамы. Поэтому, когда родители начинают говорить о косметических операциях после того, как сами ошпарили ребенка, это, мягко говоря, бессовестно с их стороны. За детьми надо следить до того, как они попадают к врачу.

Ежегодно через травмпункт проходит 12–13 тыс. человек, через стационар – 8 тыс. Двадцать лет назад, когда я начинал работать в детской больнице, эти показатели были в два раза меньше. Это связано прежде всего с тем, что детей стало больше: 120 тыс. в области. Вторым моментом – увеличился темп жизни, машины стали ездить быстрее, а дети физически подготовлены хуже. Оттого что дети больше сидят, у них ухудшается реакция. Все это увеличивает количество сотрясений, переломов. Третья причина – сами родители. Многие считают, что они нужны ребенку в больнице. Так вот, родители нужны ребенку до больницы.

Андрей Караваев, главный врач детской больницы № 4